

Торговый караван отправился из Ауреатии в Новое княжество Лития, двигаясь окольными путями через небольшие города в попытке скрыться от защитной сети Нового княжества. Телохранители были минимальны, и лишь немногие торговцы знали о том, что перевозятся в огромных повозках, кроме колоссальных запасов продовольствия, необходимых для того, чтобы гигантские повозки были сыты.

Двадцатому министру, Хидо Зажиму, было поручено следить за всем ходом каравана. Поэтому в его распоряжении было множество одинаковых тяжелых повозок, следующих параллельно по разным маршрутам, в каждой из которых было разное количество охраны и перевозимых товаров. План заключался в том, чтобы выиграть время для настоящего каравана и заставить Новое княжество защищаться от внезапных нападений.

Транспортная операция была масштабной, но до настоящего военного предприятия ей было далеко. Никто из других чиновников также не участвовал в этих операциях. Ему нужно было добиться успеха в убийстве Тарен и предотвратить тотальную войну только своими усилиями.

Они находились в небольшом горном городе. К тому времени, когда прибыла последняя повозка, солнце начало опускаться, и пошел мелкий дождь. В крошечном городе проблемную тяжелую повозку можно было поставить в ряд с другими повозками только на городской площади, где дежурила стража.

— Этот тяжелый груз сильно замедляет движение. При такой скорости путь займет полтора дня. Хм. Кузе, здесь достаточно кроватей для всего отряда?

Открыв зонт, Хидо обратился с вопросом к человеку, стоявшему позади него.

— Мне сказали, что в орденской богадельне есть свободные койки. Что же касается еды, то... уверен, вы понимаете, какие там трудности, министр Хидо.

Человек по имени Кузе носил второе имя Проходящее Бедствие.

Ему было около тридцати лет, и в его глазах почти не осталось света. Он был паладином Ордена, некогда имевшего территориальные претензии по всему миру, и его длинное черное одеяние выделялось среди одежды других торговцев.

Вера в Орден, поклонявшийся создателю мира, Словеснику, и его объединяющее присутствие стали дополнительными жертвами бедствия Истинного Короля Демонов. Приверженцы Ордена, которым было поручено обучать простейшей грамоте и оказывать помощь бедным, теперь подвергались жестокой дискриминации и преследованиям на большинстве территорий.

— Черта с два кто-то из моих солдат будет настолько жалок, чтобы выпрашивать у Ордена обеды. Продовольствия, включенного в груз, хватит. Это немного задержит нас, но я распоряжусь, чтобы простыни этих купцов тоже постирали.

— Бхе-хе-хе. Благодарю за это. Если бы в Ауреатии было больше таких людей, как вы, министр Хидо, то наше будущее выглядело бы гораздо светлее, я полагаю.

— Вы думаете, что лезть поможет мне добиться успеха?

— Ой, простите, если так получилось.

Даже без учета тенденции правительства Ауреатии к полному изгнанию Ордена, впечатление Хидо об этом паладине было очень плохим. То, что человек, занимающий место среди высших

авторитетов Ауреатии, напрямую работает с таким человеком, как Кузе, означало, что Хидо не доверяет его способностям. Кузе Проходящие Бедствие был одним из немногих военных активов Ордена, не имевшего собственных крупных боевых сил, а также бессмертным чистильщиком организации, чрезвычайно влиятельным как внутри, так и за пределами Ордена.

— Позволь мне внести ясность - я пришел к вам только по необходимости. То, что мы здесь сопровождаем, гораздо опаснее, чем кажется. К слову, для этого проекта нам нужны сильные люди, не связанные с Ауреатией. Учитывая наш обходной путь, я хотел иметь связь с Орденом, чтобы обеспечить места для лагеря.

— Значит, в этом и заключается торговый камуфляж. Значит, эта цель сопровождения стоит того, чтобы приложить столько усилий для сохранения тайны?

— Вам просто нужно помнить об этом - вот и все. Так... а как насчет себя?

Хидо держал зонтик раскрытым и смотрел на Кузе острым взглядом.

— Если тебе нужно что-то еще, помимо вознаграждения за эту миссию сопровождения, то сейчас самое время поговорить об этом один на один, прямо здесь, вдали от Ауреатии. Что за скрытые мотивы у тебя здесь?

— Вы не боитесь, что на вас могут совершить покушение? Я ведь чистильщик Ордена.

— Как будто я уже не убедился, что ты не из тех, кто делает такие глупости. Иначе я бы даже не взял тебя с собой.

По правде говоря, член Двдцати девяти чиновников отправился в путь с этим излюбленным торговым караваном, чтобы предотвратить опасность быть обнаруженным силами Нового княжества. Однако, учитывая тот факт, что мужчина согласился сотрудничать в схеме страны, преследующей его организацию, Хидо не собирался пренебрегать им.

— Бе-хе-хе. Как мило с вашей стороны. И никакой лести.

Кузе издал жалкий, сухой смешок. Дорога, видневшаяся из города, была освещена огнями торговых караванов, выстроившихся в ряд.

Непонимающе глядя на открывающийся вид, он заговорил.

— Не могли бы вы дать детям что-нибудь вкусное?

— А?

— Я знаю, что это была бы абсурдная просьба, учитывая нынешнее положение дел, встать на мою сторону... на сторону Ордена. Но... сироты, оставшиеся в городе, по крайней мере, заслуживают счастливых воспоминаний, не так ли? Давненько я не заходил в эту церковь. Можете ли вы позволить этому старику сыграть роль героя?

— Это будет невозможно. Во-первых, я покидаю город сегодня вечером.

Молодой чиновник пошарил в карманах. Достав дорогой кожаный кошелек, он презрительно бросил его Кузе.

Когда большие руки Кузе поймали кошелек, монеты, насыпанные в него, зазвенели.

— Ты сделаешь это.

Хидо Зажим, которому было всего двадцать с небольшим лет, был гением, занимавшим место среди высшей власти Ауреатии. Его назначение сопровождалось огромной властью и богатством, хотя он не был заинтересован ни в том, ни в другом, так что деньги, которые он только что выбросил, не были для него даже тратой.

Однако для детей, которых должен был защищать Кузе Проходящее Бедствие, все было наоборот.

— Большое спасибо, министр Хидо. Да хранит вас Создатель слов.

— Оставь это. Забудь о взятках - я впервые вижу, чтобы священник вымогал деньги без малейшего намека на стыд. Знаешь, поговорив с тобой напрямую, я кое-что понял...

Хидо окинул Кузе взглядом. Длинная черная мантия Кузе, казалось, выделялась на фоне ночной темноты.

Даже такой чиновник, как Хидо, видел, что Кузе - превосходный и хорошо обученный боец, но он не мог придумать объяснения тому, как этот человек в одиночку уничтожил столько экстремистов Армии Короля Демонов и Ордена, сколько значилось в его резюме. Как и то, что он всегда сражался в одиночку. Никто так и не узнал правду о его боевых способностях.

— Ты действительно силен, не так ли?

— Бхе-хе-хе. Ну конечно.

Кузе Проходящее Бедствие рассмеялся. В его глазах не было ни пламени страсти, ни оттенков самодовольства. Вместо этого в них отражались лишь усталость и покорность, совершенно неподобающие человеку, уверенному в своей абсолютной силе.

— Видно, на моей стороне ангел.

По мере того как звуки дождя становились все громче, листья густого лесного полога становились влажными.

Расставшись с Хидо, Кузе подошел к зданию за городом, по стенам которого бежали трещины. Он слышал, что священник, единолично заведовавший богадельней, скончался от воспаления легких два с небольшим месяца назад и до сих пор лечится в соседнем городе.

Поприветствовать посетителей вышла восемнадцатилетняя девушка, юная ученица священника.

— Господин Кузе! Сколько лет прошло?

Девушка, судя по всему, до поздней ночи занималась домашними делами и все еще была одета в слегка испачканную рабочую одежду. Большая рука Кузе погладила ее коротко стриженные волосы - совсем другое дело, чем когда он видел ее в последний раз шесть лет назад.

— Бхе-хе-хе. Я вернулся, Рипель. Сколько времени прошло... Прости, что привел столько

гостей.

— О, не стоит извиняться! Конечно, господин Анида выбрал самое подходящее время для болезни! Ему всегда не везло...

— Поверь, я знаю. Не могла бы ты поставить воду для чая? Я в порядке, но у меня с собой есть еще один гость.

— Еще один?

Рипель повторила это слово за Кузе. Из-за спины Кузе выглянула худенькая девушка. Ее одежда обнажала большую часть кожи, и несколько тонких, похожих на ниточки отростков торчали вдоль позвоночника сквозь распахнутую рубашку.

Она не была минья. По крайней мере, по какой-то странной причине руки были приделаны к ее телу искусственно.

Девушка улыбнулась, прикрыв один глаз челкой.

— Добрый вечер. Приятно познакомиться. Эм, Рипель, кажется?

— Да, меня зовут Рипель. Мое второе имя - Рипель Морозный Лист. А вы?

— Вихревая Давка.

Она безоговорочно заняла место в прихожей и сняла свои длинные носки, намокшие от дождя. Обучающийся священнослужитель Рипель отвел глаза при виде обнаженных белых ног девушки, выглядывающих из шорт.

— Нихило Вихревая Давка. Кузе выступает в качестве моего эскорта.

— Ее эскорт?

— В принципе, да. В последнее время пожертвований не хватает, чтобы прокормить детей. Бхе-хе-хе. Я тоже подрабатываю, если это не противоречит учению.

— Господин Кузе. Это вся история? Путешествовать с такой девушкой...

— О? В твоем голосе есть нотки ревности, Рипель? Я тронут.

— Дело не в этом дело, ясно? Хочешь, я покажу тебе все вокруг, Нихило?

— О, нет, не стоит. Мне нужно кое-что обсудить с господином Кузе.

Взгляд Рипель метался туда-сюда между Кузе, стоящим в проеме, и сидящей Нихило. Скучный мужчина средних лет и симпатичная молодая девушка, окутанная потусторонней аурой. Разница в возрасте между ними составляла более десятка лет.

— Я так и знала...

— Это просто шутка, серьезно! Она действительно просто попросила меня стать ее телохранителем!

— Знаю, знаю. В конце концов, тебе совсем не везло с такими вещами, когда ты жил здесь.

— Бхе-хе-хе. Честно говоря, немного грустно слышать от тебя такие слова.

Рипель посмотрела на рукав своей рабочей рубашки и вздохнула.

— Пойду переоденусь. Посмотрите на меня - я грязная.

Наблюдая за тем, как девушка удаляется в туалет, Нихило вдруг заговорила.

— Она хорошая девочка.

— Откуда ты это знаешь? Ты же только что с ней познакомилась.

— Она вообще не спрашивала о моем теле.

Нихило планомерно покачивала отростками, похожими на паучьи лапки, которые тянулись от ее спины.

— В Орден приходят дети из всех слоев общества. Даже я был сиротой без родственников, пока меня не взяли. Все это понимают, поэтому не лезут с расспросами, пока ты сама об этом не заикнешься.

— Правда? А сейчас ты говоришь так, будто у тебя есть родственники.

— Ну, есть. Орден - моя семья.

— Хи-хи. Я ревную.

Девушка рассмеялась, прикрыв один глаз.

Нихило Вихревая Давка не была минья.

Существует техника, используемая самопровозглашенными Королями Демонов, которая схожа с той, что применяется для вдохновения жизни в кости скелета: человек работает с остатками плоти и органов свежего трупа, чтобы возродить его как нечто иное, чем он был при жизни. Нихило принадлежала к расе конструкторов, известных как реваншисты - заключенная в тюрьму как военный преступник в Ауреатии, она была оружием массового поражения.

— Ты ведь тоже не спрашивала меня о моем происхождении? Ни разу с тех пор, как мы покинули Ауреатию.

Нихило уселась на один из стульев у входа, покачивая голыми ногами взад-вперед. Кузе повернулся лицом к обувной полке и оглядел небольшое количество обуви, собранной на ней.

— Откуда это? Хочешь, я спрошу?

— А что, если я попрошу тебя спросить?

Паладин почесал затылок. Повернувшись к девушке, он наклонился.

— Тогда, естественно, я бы спросил. Официально я не священник, но выслушать исповедь - обязанность всех, кто служит Создателю Слов.

— Это не так уж важно. Я просто подумала, что, хотя мы и отправляемся в это путешествие вместе, у нас не было настоящей возможности пообщаться. Если я скажу, что груз в тяжелой повозке, которую мы привезли из Ауреатии, - это тоже я, ты мне поверишь?

Глаза Нихило сузились, и она уставилась на вход.

Вдалеке слышалось хлопанье птичьих крыльев. Ночь в этом пограничном городе была темной и очень тихой.

— Все, что я слышал, это то, что тебя держали в плену в Ауреатии. Полагаю, ты заплатила за свое преступление, если вышла на свободу в таком виде.

— Нет.

Нихило покачала головой.

— Меня только что освободили с условием, что я буду помогать Хидо. В конце концов, я люблю расу минья.

Она была оружием давно погибшего самопровозглашенного Короля Демонов, некогда врага Ауреатии. Проигравшая в свое время, как и Кузе из Ордена, она вела переговоры с Хидо.

— Это шутка?

— Почему ты так говоришь? Я была предельно честна.

Кузе уселся на холодные половицы рядом с креслом Нихило.

— Хорошо, а если бы... не было никаких условий? Что бы ты сделала?

— Интересно. Ти-хи-хи. Я бы дралась, наверное. В конце концов, я была создана, чтобы драться, и это то, что у меня получается лучше всего. А ты, Кузе?

— Если бы мне больше не нужно было драться... я бы поселился где-нибудь в церкви и, может быть, разведал бы огород. Я действительно не создан для этого...

— Нет, ты для этого не годишься.

С высоты своего кресла единственный глаз Нихило смотрел на Кузе. Несмотря на то, что она была ожившим трупом, высокотехнологичный глаз реваншиста был ярким и четким, как у любого живого существа.

— Ты ведь тоже чувствовал себя немного виноватым, разговаривая с Рипель, не так ли? Интересно, знает ли она, что ты избавляешься от врагов Ордена?

— Стоп... ты меня смущаешь. Человек, который слушает исповедь, не должен быть тем, кого допрашивают.

— Ты ведь не носишь никакого оружия?

Девушка посмотрела на снаряжение Кузе, разложенное на полу. Это был большой щит, размером почти с рост Кузе, с нарисованным на нем абстрактным ангелом. На его поверхности было выгравировано несколько зазубрин и царапин.

— Похоже, ты действительно боишься причинить боль другим людям.

— Эй, да ладно. Постарайся не дразнить немощного старика.

Кузе поднял обе руки вверх в знак капитуляции, оставаясь сидеть на полу.

— Так вот оно как? Я выгляжу настолько податливой? Для девушки, созданной для того, чтобы быть оружием, я, наверное, выгляжу очень несерьезно.

— О, нет, вовсе нет. Скорее, мне любопытно, какой силой ты обладаешь, чтобы выжить так долго с таким менталитетом. Ты ведь тоже сражалась в эпоху Истинного Короля Демонов, как и я? Скольких ты убила? Насколько сильными были противники, с которыми ты сражалась? Какие техники ты использовала? Где ты им научилась?

— Ничего такого, чем стоило бы хвастаться.

Кузе ответил просто, бледно и слабо улынувшись. Он не смотрел на Нихило, а сосредоточился на какой-то точке в пространстве перед собой.

— Просто на моей стороне есть ангел... Ангел следит за мной, чтобы я не умер. Вот и все... Правда, больше ничего.

На вечернем обеденном столе было гораздо больше красок, чем обычно в богадельне.

Мясо было разложено по тарелкам, а хлеб был не обычный твердый, консервированный, а мягкий, только что испеченный.

— Ух ты!

— Этот суп прозрачный, как вода! В нем овечье молоко!

— Я же говорил, это потому, что здесь господин Кузе!

— Можно мне тоже взять завтрашнюю порцию?

— Так, все, тихо. Если вы и дальше будете шуметь, этот праздник тоже исчезнет!

Пытаясь успокоить детей, каждый из которых перекрикивал другого, Рипель извиняющимся взглядом обратилась к Кузе.

— Простите, господин Кузе... Мы бедны, но вам не нужно было выходить из себя...

— Все в порядке. Всем церквям сейчас нужно присматривать друг за другом. Кроме того, я так и не смог стать для тебя настоящим наставником.

Перед Нихило оставалась еда, но нежить подозвала одного из удивленных детей и поделилась с ним своим хлебом.

— Держи. Дай и той девочке еще кусочек. Я уже съела кое-что по дороге сюда.

— Спасибо, мисс!

— Не за что.

Ребенок улыбнулся, и Кузе тоже улыбнулся, глядя на него. Он выглядел бесстрастным, но сама улыбка, казалось, шла от сердца, в отличие от его обычных, лишенных всякой жизненной силы.

— Привет, Рипель. Ты уверена, что тебе не нужна помощь в уборке всех комнат?

— Это была такая неожиданная просьба; ты отлично справилась с тем, чтобы подготовить их так быстро.

— А-а-а, ну... некоторое время назад у нас тут был лагерь армии Ауреатии.

При упоминании Ауреатии уши Кузе и Нихило навестились. Им предстояло добраться до Нового княжества, замаскировавшись так, чтобы не иметь ничего общего с Ауреатией. Однако, по совпадению, через этот город проходил еще один отряд, двигавшийся независимо от торгового каравана.

— В таком случае, прошу прощения, что нагружаю вас еще больше.

— Нет, все в порядке. Эти торговцы ведут себя гораздо лучше, чем солдаты из Ауреатии, да и не топают громко, так что ты, честно говоря, делаешь мне большое одолжение.

Хотя все они были частью одного войска, темперамент солдат Ауреатии отличался в зависимости от того, кто ими командовал. Например, солдаты двадцатого министра Хидо, замаскированные под торговцев, в основном принадлежали к высшему классу, как и сам Хидо, и поэтому многие из них были очень воспитанными.

— Что эти солдаты делали здесь? Я заинтригован.

— Я не уверена, что это правда, но они упоминали, что убили дракона.

— Дракона? — рефлексивно отозвалась Нихило.

Любой дракон без труда превосходил среднего миния. И в отличие от виверн, которые эволюционировали, образуя стаи, термин "дракон" относился только к прародителям - истинным драконам. Эти трансцендентные существа обладали непробиваемой драконьей чешуей и Искусством Слова Дыхания, обладающим чудовищной силой. Естественно, они были не из тех, кого обычно может уничтожить армия минья.

— Войско находилось под командованием шестого генерала Харгента из Двадцати девяти чинов Ауреатии... Я слышала от него самого, что они собирались убить печально известного Викеона Тлеющего. Хотя я не уверена, что такое вообще возможно.

— Кузе. Кто такой Викеон?

— Черный дракон из эпохи легенд. Он превращал в пепел целые страны.

— Это он. Я запомнила его по одной из старых историй, которые вы мне рассказывали, мистер Кузе.

— Разве я рассказывал тебе об этом? В любом случае, этот Шестой генерал пытается сделать что-то совершенно абсурдное, не так ли?

Один из детей, игравших после ужина, со смехом ткнул Кузе в плечо.

— Раувр! Меня зовут Викеон! Бойся меня!

— Бхе-хе-хе. Если мы притворяемся, что убиваем дракона, то разве этот старик не должен играть Викеона?

— Тогда кто я?

— Как насчет Росклея Абсолютного? Вот так! Бваааа! Сгори под моим черным дымом!

— Ааааа! Я не сдамся! Росклей здесь!

Наблюдая за тем, как Кузе присоединяется к играм детей, Рипель вздохнула, почувствовав нотку одиночества.

— Господин Кузе ничуть не изменился...

— Хм. Он всегда был таким?

— Да... Спокойный, без чувства собственного достоинства, и я ни разу не видел, чтобы он злился. Даже когда на его плечи ложатся все беды Ордена, он всегда улыбается...

Рипель не знала, чем будет заниматься Кузе после его ухода - что он попытается убить самопровозглашенного короля демонов Нового княжества, орудуя своим клинком как чистильщик Ордена. И что теперь он служит под началом Ауреатии, чтобы подарить сиротам мимолетный миг роскоши в их жизни.

Ни слова не говоря, Нихило решила присоединиться к Рипель и посмотреть, как черный рыцарь резвится с детьми.

Огонек подсвечника мерцал, словно мимо него что-то пронеслось, хотя ветер не дул.

Ангел, да?

Внезапно слова Кузе эхом отозвались в ее голове.

Ночь, некогда наполненная детскими голосами, снова затихла, когда их уложили спать.

Кузе и Нихило вместе проверили коридор перед их комнатой.

— Этот коридор - единственный путь в твою комнату. Я попросил их дать тебе комнату без окна, так что я перенесу кушетку в этот коридор и отдохну здесь. ты будешь в безопасности на ночь.

— Ты всегда такой джентльмен, Кузе. Знаешь, у меня нет никаких проблем с тем, чтобы спать вместе в одной комнате.

Она улыбнулась, и один ее глаз сверкнул. Придатки на ее спине казались одновременно и тонкими нитями паучьего шелка, и восемью отдельными руками.

— Бхе-хе-хе. Не стоит так дразнить стариков. Я сегодня тоже буду много работать, так что

расслабься и поспи.

— Если бы прилетел дракон, ты бы смог защитить меня своим щитом?

— Для меня это невозможно, я бы сказал...

Кузе осторожно покачал головой и уставился в пустой воздух перед собой.

Эта его привычка проявлялась множество раз за время их совместного путешествия.

— Хотя... даже если бы я встретился лицом к лицу с Викеоном, я бы точно победил.

— Ти-хи-хи. Надеюсь на это.

После того как сопровождающая его цель вернулась в свою комнату, Кузе начал готовиться к ночлегу в прихожей. Накрыв диван одеялом, он разжег огонь в большой бутылке, проверил содержимое чая и кувшина с водой, которые были у него с собой, чтобы утолить ночной голод.

— Да. Я рад, что у всех, похоже, все хорошо.

Казалось, он обращается к кому-то в пустом воздухе, но никого не было видно.

— Четыре года назад, я думаю. Я жил здесь в то время. Заставы на окнах так же плохи, как и раньше...

Даже после смерти Истинного Короля Демонов Орден, который он пытался защитить, был полностью на пути к гибели. У него оставался только один вариант изменить курс - сопровождать транспорт Нихило Вихревой Стампиды. Тогда он получит определенные привилегии в качестве компенсации за сотрудничество в завоевании Нового княжества Лития.

Бой за звание единственного Героя, да?

Кузе случайно поднял голову. Он услышал шаги.

Повернув глаза в другой конец коридора, он увидел Рипель, закутанную в свое потрепанное ночное белье.

— Что случилось, Рипель? Почему ты так поздно?

— ...господин Кузе.

Повернувшись к комнате Нихило, Рипель подошла к Кузе.

— У меня к вам просьба. Пожалуйста, спасите нас.

— А ты не можешь сказать это при всех?

Он понял это по серьезному взгляду девушки. Он всегда планировал помогать в богадельне, независимо от того, просят его об этом или нет - лишь бы Кузе сам мог справиться.

— Вы можете работать с Новым княжеством?

Кузе промолчал.

Новое княжество закинуло широкую сеть. Разумно было полагать, что они протягивают руку

помощи далеко и широко. Точно так же, как Ауреатия обратилась к Кузе за помощью.

— После того как армия Шестого генерала прошла здесь... люди из Нового княжества пришли, чтобы провести расследование. Они сказали, что если мы будем сотрудничать, то они поддержат нашу церковь! И что детям больше не будет мешать спать мороз! Я не умею драться, но вы, господин Кузе... вы очень сильный, и... я уверена, что вы понравитесь мастеру Тарен!

— Бхе-хе-хе. Правда.

Она все еще не знала, что Кузе работает на Ауреатию. Она также думала, что торговцы, занимающие комнаты в богадельне, были теми, за кого себя выдавали.

— Я действительно подверг вас всех ужасным лишениям во время моего отсутствия. Мне очень жаль, Рипель.

Она также не знала, что Кузе отправился в путешествие, чтобы убить того самого лидера Нового княжества, Тарен Наказанную.

— Я не могу вам помочь. Мой способ спасти вас всех не сработает... Мне очень жаль.

— Господин Кузе...

Не успели следующие слова сорваться с ее губ, как резкий звук прорезал воздух, пронзив мочку уха.

Это была стрела. Благодаря интуиции воина Кузе инстинктивно уклонился от снаряда.

Кузе понял, что засада, прятая в дальнем конце коридора, за спиной Рипель, прицелилась ему в голову.

Он понял, что это был шпион, которого Рипель привела с собой. Шпион хотел убить его. Кузе быстро опустился на пол и поднял свой щит, украшенный ангелами.

— Почему? Остановись! — вскричал Рипель, недоумевая. — Не убивай его!

— Ты мешаешь мне стрелять! Этот человек связан с Ауреатией! — жестоко заявил шпион Нового княжества. Говоря это, он наложил следующую стрелу, привлекая внимание Кузе.

Значит, Новое княжество уже знало о нас. И их первоначальной целью был не этот транспортный отряд. А все потому, что этот Шестой генерал или кто там еще по глупости навел этих ребят на след и позволил их оперативникам закрепиться здесь... Проклятье!

Даже зоркий Хидо не мог предвидеть, что между их миссией и независимыми войсками Шестого генерала возникнут трения. Недостаток в равных полномочиях двадцати девяти чиновников Ауреатии и их способности распоряжаться ими по собственному усмотрению.

Кузе с самого начала предложил превратить церковный приют Рипель в их операционную базу.

— Насколько ужасным может быть этот мир?!

— Все торговцы замаскировались, не так ли, Кузе Проходящее Бедствие?!

Раздался тупой металлический лязг.

— Тч!

Шпион, подошедший к Кузе сзади, отразил свой короткий меч от правой металлической перчатки Кузе.

Одновременно Кузе развернул свой большой щит вперед, как стену, и загородил лучнику обзор.

— Господин Кузе! — крикнула Рипель. Она не была виновата. Она просто выбрала наилучший вариант для защиты тех, кто был ей дорог. Точно так же поступил и Кузе Проходящее Бедствие.

— Я в порядке!

Крикнул Кузе в ответ, когда его щит оказался под непрерывным огнем лучников. Шпион с коротким мечом направил свои атаки на органы Кузе, надвигаясь на него из глубины, как змея. То, что он смог справиться с двумя хорошо обученными убийцами, работающими в тандеме, свидетельствовало о том, что он привык сражаться в обороне.

К двум воинам присоединился еще один, приближавшийся бесшумно. Рипель, ответственная за объект, имела связи в Новом княжестве. У его противников было достаточно возможностей спрятать свои силы в приюте.

— Пожалуйста. Не убивайте его!

Возможно, солдаты Ауреатии, находившиеся на верхнем этаже, заметят беспорядки и бросятся туда. Однако было ясно, что эти противники планируют захватить или избавиться от Кузе и Нихило до прихода помощи.

— Стоп!

Кузе обливался холодным потом, отбиваясь от яростной атаки. Он едва успел увернуться от короткого копья, пронзившего его защиту, пропустив его подмышкой. В узком коридоре лазутчики с трудом справлялись с огромным щитом, хорошо подогнанным по месту.

Солдат с коротким копьём обратился к своим товарищам.

— Его защита сильна. Лучше, чем у обычных солдат Ауреатии.

— Если торговцы на этаже над нами - солдаты Ауреатии, то мы не можем терять время. Забудьте о захвате их живыми.

— Есть.

Двое были впереди. Еще четверо были сзади. Атакующие с обеих сторон синхронно надвигались на Кузе. Стандартная тактика против противника с сильной защитой - одновременные насыщенные атаки, с которыми защита обычного тела минии не справлялась достаточно быстро.

Такую стратегию Кузе хотел видеть меньше всего.

— Проклятье!

Огромный щит задрожал. Его перчатки заскрипели. Легкая броня затрещала, и он ударом ноги заблокировал наконечник копья подошвой ботинка.

С поразительной для одинокого минья рефлексией Кузе удалось защитить себя. Тем не менее один длинный меч обошел его защиту и достиг его тела.

Или, по крайней мере, должен был.

Солдат с длинным мечом упал на землю.

Его собратья по оружию проявили осторожность, отступив друг от друга, чтобы расширить круг вокруг Кузе. Один из них предположил, что это яд. Другой решил, что удар был нанесен небольшим оружием, спрятанным в одеянии Кузе.

Но что бы ни послужило причиной, длиннорукий солдат с мечом так и остался лежать на земле лицом вниз, не подавая признаков того, что собирается вставать.

Их соотечественник был мертв. Слишком неожиданно.

— Что я тебе говорил? Постарайся не убивать их.

Чистильщик безжизненно улыбнулся. По крайней мере, в данный момент у него не должно было остаться ни одной свободной секунды, чтобы совершить собственную атаку.

— Откройте его... Стреляйте по нему издалека, — пробормотал один из солдат. Они пытались заглушить в себе страх перед загадочной ситуацией. Все солдаты кивнули и начали выполнять приказ. Кузе притворно улыбнулся, пряча холодный пот на ладонях.

Повторных залпов снарядов будет достаточно, чтобы отразить их щитом. Нужно только выиграть время...

Как и ожидал Кузе, солдаты направили свои стрелы в цель. Но вместо него их луки были нацелены на Рипель, сидящую в углу коридора.

Кузе прыгнул перед прицелом лучника, пытаясь заслонить девушку.

Тетива лопнула. Но тут же лучник упал на пол. Стрела, выпущенная в предсмертных конвульсиях, вонзилась в потолок.

— Настик!

Кузе пробормотал имя того, кого там не было. Солдаты с короткими мечами бросились вдогонку, не пропустив момент, когда защита Кузе была ослаблена. Один из их клинков был отражен перчаткой, а два оставшихся солдата по какой-то загадочной причине тоже упали на землю.

— Ах ты, ублюдок!

К этому моменту численность шпионского отряда сократилась до трех человек.

Это было жутко. Солдаты Нового княжества, хорошо владеющие тактикой убийств, должны были иметь одностороннее преимущество, сражаясь в коридоре с позиционным перевесом, и они ожидали, что течение изменится в их пользу.

Их неумолимым атакам, не оставляющим места для ответных действий, и внезапным атакам в моменты, когда цель теряла сознание, мешали непонятные смерти, причина которых оставалась совершенно загадочной. На Кузе Проходящего Бедствие не было ни одной раны.

— Бхе-хе-хе...

— Что с этим парнем?

Его защитные техники были на высшем уровне, это не вызывало сомнений. Однако и они не были непостижимыми. Что же в этом одиноком паладине, считавшемся сильнейшим из чистильщиков Ордена, позволяло ему так поступать?

— Тебя никогда не учили? Разве ты не слушал уроки в церкви, когда был молод?

Огромный щит скрывал тело Проходящего Бедствие. На его поверхности был изображен ангел.

Абстрактные крылья и свет. Бесформенная концепция. Посланники с небес, о которых говорится в учениях Ордена, служащие Создателю Слов, когда он рождал этот мир.

— Когда ты делаешь плохие вещи... ангелы приходят, чтобы наказать тебя, знаешь?

— Г-гаaaa!

Двое из оставшихся троих в панике бросились вперед. Кузе снова попытался отразить их атаки защитой щита, но в этот момент дверь с его фланга распахнулась. Из нее выскочила фигура.

Девушка со звериной скоростью пронзила взглядом одного из солдат, а затем вонзила щупальца на спине в шею другого.

— Хрррнг, хррнг.

По велению металлических клемм, впивающихся в нервную систему Нихило, он непроизвольно метнул свой короткий меч в сторону оставшегося солдата. Лезвие вонзилось в голову бегущего, мгновенно убив его. После этого он перестал дышать.

Весь обмен был похож на один плавный взмах кисти, закончившийся в мгновение ока.

— Ти-хи-хи. Это было очень близко, Кузе. Ты в порядке?

Закончив сражение, Кузе окинул взглядом трагическую сцену, раскинувшуюся в коридоре. Он осмотрел мертвых... Ни солдаты, разорванные на куски, ни те, кто мирно спал, больше никогда не почувствуют вкус жизни.

Его недостижимое желание спасти такие жизни было примером наглости Кузе.

— Да. Спасибо, Нихило.

— Не за что.

Затем он повернулся к оставшемуся в зале человеку.

Все еще сидя на земле, Рипель закрывала лицо рукой.

— Простите... простите, мистер Кузе. Я просто хотела... хотела, чтобы вы присоединились к

нашему делу. Я никогда не хотела, чтобы они у-убили...

— Я знаю. Это была идея тех парней из Нового Княжества. Ты не сделала ничего плохого, Рипель. Ты просто пытался накормить сирот. Я хотел сделать то же самое.

— И все же я...

— Кто приказал тебе сделать это?

— Одна девушка... Лана Лунная Буря... Она сказала, чтобы я сообщила ей, если придет Кузе Проходящее Бедствие... Вот почему я тоже узнала о лагере...

Кузе Проходящее Бедствие был известен в преступном мире как силач Ордена. Таланты, не связанные с Ауреатией. Именно такие люди были нужны Новому княжеству.

Кузе стиснул зубы. Он понимал, что Рипель, лежащая на полу... и ее дрожащий голос - не просто результат страха и чувства вины.

— Рипель. Ты можешь показать мне свой живот?

— Прости. Кха-кха...

— Похоже, у нее пробиты почки.

Нихило бесстрастно поставила диагноз. Шальная стрела, выпущенная во время ближней схватки, застряла глубоко в животе Рипель.

Сила, преследующая Кузе, могла защитить только самого Кузе. А те, кто не обладал такой силой, по сравнению с ним были просто слабы.

— Если бы все были счастливы... я хотела бы быть... как вы, мистер Кузе...

— Рипель... мне жаль. Мне очень жаль.

Орден был умирающим учреждением. Его израсходовали и выбросили на помойку.

Кузе Проходящее Бедствие мог присутствовать только для того, чтобы смотреть, как умирают люди.

Рипель похоронили на следующий день.

— Нихило, ты ведь уже умерла однажды, верно? — начал Кузе, глядя на белую могилу, залитую утренним солнцем.

— Есть одна вещь, о которой я хотел бы тебя спросить. Когда ты умерла, ты видела ангела?

— Ангелов, о которых говорит Орден, нельзя увидеть глазами, и с людьми они тоже не разговаривают, верно? Не только это, но и то, что в учениях Ордена ничего не говорится о том, что ангелы приходят поприветствовать тебя, когда ты умираешь. Я уверена, что это просто чья-то выдумка.

— Ну... да, ты права. По правде говоря, я тоже так думаю.

Кузе посмотрел на пустой воздух, на голубое небо, с которого смотрели ангелы.

— И все же ангелы реальны.

В конце его взгляда был один. Ангел, которого мог видеть только Кузе.

Чисто-белые волосы. Чисто-белые одежды. Чисто-белые крылья.

Ее мягкие короткие волосы и стройное телосложение были почти как у юноши. Выражение ее лица редко менялось. Даже сам Кузе не знал наверняка, о чем она думает и почему прижимается к Кузе.

— Знаешь, мне кажется, даже ангелам бывает одиноко...

Именно во время сотворения мира - когда пришли многочисленные пришлые и начался этот мир - полномочия Словотворца по управлению миром были распределены между ангелами. Когда время творения закончилось, вместе с ним закончилось и их предназначение, и они исчезли с течением времени... Возможно, люди перестали пытаться увидеть их самих.

Потерянные ангелы, даже в рамках учений Ордена, существовали лишь в легендах, передававшихся из поколения в поколение.

— Кузе, ты...

Нихило проследила за взглядом Кузе. Она ничего не увидела, только пустой воздух.

— ...ты все это время смотрел на ангела?

— Бхе-хе-хе. Интересно.

Было ясно, что ангел властен над смертью. Короткий меч, который она держала в руке, Клык Смерти, был смертоносным зачарованным клинком, способным принести быструю смерть от малейшей царапины.

— В любом случае ангелы присматривают за нами.

Ангел больше никого не спасала. Она убила тех, кто пытался убить Кузе.

Именно поэтому Кузе не носил оружия. Он пытался помешать ангелу, в которого верил, убивать других. Он предпочитал сражаться, держа смерть на расстоянии вытянутой руки с помощью своего огромного щита. Его щит был призван защищать врагов.

— Если ты не веришь в это, то они не смогут спасти тебя, понимаешь?

Обычный человек наверняка сочтет все это за бред религиозного фанатика. Тем не менее, только эта невозможная аномалия делала Кузе Проходящего Бедствие непобедимым.

— У него есть имя?

— Имя?

Нихило повернулась к Кузе, сцепив руки за спиной.

— Я говорю об имени ангела. Если ты видишь ангела, значит, у него должно быть имя, верно?

— Бхе-хе-хе. Понятно. Это как-то неловко... Я никому раньше не рассказывал.

Он даже Рипель не рассказывал, которая сейчас спала под землей.

— Конечно. Ее зовут...

Люди этого мира никогда не воспринимали ее, за одним исключением.

Она была воплощенной и бесплотной, не поддающейся никакому вмешательству.

Она обладала абсолютной властью прекращать жизнь, которой обладала непрерывно с момента сотворения мира.

Воплощение роковой смерти, которая просто приходит в тишине и крадет все, оставаясь совершенно незамеченной.

Ангел. Головорез.

Настик Тихие Пение.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3602145>